

Ролевая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении языкового материала. Эмоции, сопутствующие той или иной реплике, придают им естественную однозначность, устанавливая прямые связи с ситуацией и создавая благоприятные условия для запоминания.

Ролевая игра способствует формированию учебного сотрудничества и партнерства. Исполнение этюда предполагает охват группы учащихся, которые должны слаженно взаимодействовать, точно учитывая реакции друг друга, помогая друг другу.

Ролевая игра имеет образовательное значение. Перевоплощение способствует расширению психологического диапазона, понимания других людей.

Опыт школьных преподавателей и исследования педагогов-новаторов показали, что нетрадиционные формы проведения уроков поддерживают интерес учащихся к предмету и повышают мотивацию учения, что и является главным их достоинством. Они способствуют развитию инициативы, развивают коммуникативные навыки, предполагают самостоятельный поиск средств и способов решения задач, связанных с реальными ситуациями в жизни, искореняют такие присущие традиционному обучению негативные явления, как списывание, боязнь плохих отметок, закомплексованность.

Конечно, нестандартные уроки, необычные по замыслу, организации, методике проведения, больше нравятся учащимся. Но превращать нестандартные уроки в главную форму работы, вводить их в систему нецелесообразно из-за большой потери времени, отсутствия серьезного познавательного труда и невысокой результативности.

Литература

1. *Маркова А. К.* Мотивация учения и ее воспитание у школьников. М., 1983.
2. *Рогова Г. В.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1991.
3. *Сухова Л. В.* Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку и языковая парасреда как его системообразующий фактор // Иностранные языки в школе. 2007. № 5. С. 15–18.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В РОМАНЕ-ФЭНТЕЗИ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.О. БЕЛЯНИНА «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»

О. В. Суднеко

Фэнтези – особый тип художественного вымысла; это литература, в пространстве которой возникает эффект чудесного; в ней основным и неустранимым элементом являются сверхъестественные и невозможные миры, персонажи и объекты, с которыми герой и читатель оказываются в более или менее тесных отношениях [3, с.21].

Характерные черты: а) наличие детализированной Волшебной страны, живущей по нерациональным законам с обязательным наличием границ, отделяющих миры друг от друга, использованием выдуманного языка как средства коммуникации между героями; б) эпическая трактовка сюжетного конфликта; в) заимствование основных элементов фабулы у сказки и авантюрного романа; г) уникальная образность, представленная «чудесными» существами, в соответствии с авторским индивидуальным фантазирующим «видением», часто с отступлениями от прототипов, данных в энциклопедических, мифологических или толковых словарях; д) средневековый антураж; е) особые пространственно-временные характеристики: переход в другой мир часто сопровождается смещением восприятия окружающего мира органами чувств, потерей ориентации в пространстве и времени, время в фэнтези циклично, как и сам мир [7, с.60].

Для жанра фэнтези обязательно наличие в описываемом мире характерных артефактов, которые нельзя использовать в реальном мире.

Авторы фэнтези создают миры, представляющие собой не просто альтернативу обычному миру, но его переконструированный вариант [4, с. 9].

Вымышленный мир в произведениях фэнтези можно рассматривать с позиции теории возможных миров. Само понятие возможного мира было заимствовано лингвистами из модальной логики. Возможный мир – любой логически непротиворечивый, необязательно реально существующий мир. Под возможным миром в философии понимается «мыслимое состояние бытия, альтернативное наличному» [5, с.180].

Интертекстуальность – текстовая категория. Она отражает соотносительность одного текста с другим и диалогическое взаимодействие текстов, что обеспечивает приращение смысла произведения.

Понимание интертекстуальных включений основывается на сочетании их контекстов в данном тексте и в прототексте и требует от читателя узнавания и припоминания. Эффективность сопоставления всех релевантных, в т.ч. и экстралингвистических контекстов, зависит и от его умения найти нужную информацию [2, с.8].

В романе-фэнтези А.О.Белянина «Меч Без Имени» нами были обнаружены все разновидности интертекстуальности, описанные в работе Н.С.Олизько. Интертекстуальность – использование текстовых включений, вносящих в произведение информацию о различных прецедентных феноменах и устанавливающих парадигматическую связь текста с прототекстом посредством реминисценций. Текстовые реминисценции представляют собой иконическое воспроизведение знакомой образной или фразовой структуры из другого произведения. Они подразделяются на цитаты, аллюзии и продолжения [6, с.17].

Легко узнавать в тексте атрибутивные цитаты, отличительной чертой которых выступает пунктуационное (кавычки), графическое (курсив) или лексическое (прямое указание на автора) выделение: *«И не таких видали, а и тех бивали!» – как гордо говаривал мой друг, русский князь Злобыня Никитич* [1, с.290].

Существуют также неатрибутивные цитаты, не выделенные графически, приводимые без ссылки на автора, однако легко узнаваемые. Они, как правило, модифицируются автором, подчиняются тому контексту, в который они включены. Изменение первичного значения может достигаться расширением значения цитируемого предложения, противопоставлением двух значений друг другу, а также добавлением компонентов или усечения цитаты, ассоциативных, омонимических, антонимических или паронимических замен: *Пуля – дура, штык – молодец!* [1, с. 17]; *Я мыслю, следовательно, существую* [1, с.21]; *Не бывает некрасивых принцесс, бывает мало водки* [1, с.43]; *Элементарно, Ватсон!* [1, с.72].

Воспроизведение части текста или всего текста в умышленно измененном виде называется квазицитацией. К квазицитации могут быть отнесены примеры стилизации речи тех или иных мифических героев, дословное воспроизведение слов которых невозможно: *И сказал Он: «Это мое, а это мое же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашел меча* [1, с.5].

Другим примером квазицитации может послужить стилизация речи персонажа, приобретающей архаический характер благодаря употреблению инверсивных синтаксических конструкций, архаичной лексики: *Я князь Злобыня Никитич, младший брат ландграфа Дмитрия. Это дружина моя верная. А за дочь не благодарю – за такую красу и живота не пожалеешь! С первого взгляда сразила молодца...* [1, с.250–251].

Наиболее простой вид аллюзии – упоминание – апелляция к прототексту путем прямого (нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, выступающей именем культурного концепта. Такой единицей обычно служит заголовок произведения или имя автора, вызывающее в сознании реципиента иконические образы соответствующих объектов, известные широкому кругу читателей: *Орфей* [7, с.156], *Достоевский* [7, с.256], *«Что делать?»* [7, с.95], *«Марсельеза»* [7, с.253], *Басе* [7, с.280].

От упоминания следует отличать аллюзивные имена собственные, которые, выступая средством номинации и идентификации единичных мифологических, литературных и прочих объектов, актуализируют иконические связи данных объектов с соответствующими прецедентными фе-

номенами. Это вызывает у читателей ассоциации содержательного и эмоционального плана и способствует более глубокому пониманию вновь созданного авторского текста.

К аллюзивным именам собственным относятся антропонимы и топонимы: *хроники Нарнии* → *хроники Локхайма, Добрыня Никитич* → *Злобыня Никитич, Тридевятое царство, Средиземье* → *Соединенное королевство, горгулья, ж. «Times»* → *Горгулия Таймс*.

Близки по значению к аллюзивным именам собственным аллюзивные реалии. Они характеризуются предметностью и являются элементами определенного текста или события, упоминание о которых вызывает у реципиента ассоциацию именно с этим текстом или событием: *летающий остров Лапута* в «*Путешествии Лемюэля Гулливера...*» → *Тающий Город Локхайм, Хиросима и Колизей* → *Башня Трупов после военных действий ландграфа и его команды*.

Разновидностью аллюзии являются аллюзивные факты – это мифологические, литературные и исторические факты, упоминающиеся в новом контексте и подвергающиеся в нем переосмыслению: *Миносский лабиринт на о. Крите* → *замок Ризенкампа*; *усадьба Плюшкина* («*Мертвые души*» Н.В. Гоголя) → *комната Матвеича*.

Продолжение, или создание самостоятельного литературного произведения, действие которого разворачивается в «воображаемом мире», уже известном носителям культуры из произведений другого автора, из мифологии или из фольклора, реализуется в творческих вариациях на тему прототекста, дописывании прототекста или в языковой игре с прототекстом: *ландграф (Орфей) шагает во тьму (царство мертвых) за девушкой Лицей (Эвридикой)*.

На тематическом уровне интекстуальные отношения реализуются посредством ссылок на мифологические, литературные, научные и исторические прецедентные феномены.

Наиболее обширную группу составляют ссылки на мифологические прецедентные тексты (*мифы о подвигах легендарного древнегреческого героя Геракла*), прецедентные имена (*Орфей, Прокруст*) и прецедентные ситуации (*строительство поселений: Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты*);

реалии средневекового общества: *Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костер...*

Кроме этого, нами выделены интертекстуальные ссылки на литературные прецедентные феномены (М. Твен «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», М. де Сервантес Сааведра «Дон Кихот», Дж.Р.Р.Толкин «Властелин колец», «Хоббит», А.С.Пушкин «Пиковая дама», К.С.Льюис «Хроники Нарнии», Ш. де Костер «Тиль Уленшпигель», Дж.Свифт «Путешествие Гулливера», бр. Стругацкие «Экспедиция в преисподнюю», Дж. Пристли «31 июня», Т.Уайт «Меч в камне», А.Дюма «Три мушкетера», М.А.Булгаков «Мастер и Маргарита», Л.Кэрролл «Алиса в Зазеркалье», А.М.Волков «Волшебник Изумрудного города», Б.Прус «Фараон», Г.Сенкевич «Крестоносцы», «Камо грядеши?»), к/ф («Иван Васильевич меняет профессию», «Свадьба в Малиновке» «Напарник», «Особенности национальной охоты», «Спортлото-82», «Ирония судьбы, или С легким паром!»), м/ф «Жил-был пес», «Ежик в тумане», «Возвращение блудного попугая», «Следствие ведут колобки», «Гадкий утенок».

Выводы:

1. Наличие категории интертекстуальности позволяет изучать роман-фэнтези как феномен культуры, а сам жанр относить к серьезной литературе.

2. Наличие в исследуемом романе большого количества интертекстуальных включений дает возможность сделать вывод о сложности и неоднозначности жанра фэнтези, а также о его принадлежности к постмодернистскому дискурсу.

3. Подобного рода ссылки, основанные на многослойной концептуальной интеграции нескольких произведений, позволяют автору рассчитывать на интерес самых разных читателей: от неискушенного до всеведущего читателя-партнера, способного разгадывать его интригующие аллюзии и скрытые намеки.

Литература

1. *Белянин А. О.* Меч Без Имени: Фантастический роман / А.О. Белянин. – М.: АР-МАДА: «Издательство Альфа-книга», 2006. С. 331.
2. Интертекстуальные связи в художественном тексте. Межвузовский сборник научных трудов / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб.: Образование, 1993. С. 147.
3. *Ковтун Е. Н.* Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи, мифа (На материале европейской литературе первой половины XX века) / Е.Н. Ковтун. – М., 1999.
4. *Мисник М. Ф.* Лингвистические особенности аномалий художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.Ф. Мисник; [Иркутский государственный лингвистический университет]. – Иркутск, 2006. С. 18.

5. Новейший философский словарь: Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: Интерпрес-сервис. Книжный Дом, 2001. С. 1280.
6. Олизько Н. С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.С. Олизько; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2002. С. 27.
7. Шумко В. В. Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие: Курс лекций / В.В. Шумко; [Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»]. – Витебск, 2006. С. 77.

ЗАЙМЕННІК У КУРСЕ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНАЙ

Н. М. Сысой

АСАБОВЫЯ ЗАЙМЕННІКІ

У англійскай мове займеннік другой асобы *you* не дыферэнцыраваны. Таму ў англамоўнай аўдыторыі неабходна пракаментавать ужыванне займеннікаў *ты* і *вы*: займеннік *ты* ўжываецца пры звароце да членаў сям'і, родных, Бога, сяброў, дзяцей, жывёл; *вы* – пры звароце да групы асоб ці да аднаго дарослага чалавека – да знаёмай ці незнаёмай асобы. У выніку гукавой аманіміі *вы* – *we* англафоны ўзаемазамяняюць займеннікі *вы* і *мы* (*вы чытаем*). Значыць, неабходна падкрэсліць суадносіны: *we* – *мы*, *вы* – *you* (*we are going* – *мы ідзём*, *you are doing* – *вы робіце (ты робіш)*). Знаёмім навучэнцаў з ужываннем займенніка *мы* ў словазлучэнні з творным склонам з прыназоўнікамі з. У беларускай мове займеннік *мы* ў гэтым словазлучэнні ўжываецца ў двух значэннях:

- група асоб, у якую ўваходзіць і сам моўца: *мы з выкладчыкам* – *мы і выкладчык* – *our teacher and we*;
- адзін гаворачы і асоба, якую ён называе: *мы з выкладчыкам* – *я і выкладчык* – *my teacher and me*.

Ужыванне ўскосных склонаў асабовых займеннікаў разглядаецца пры вывучэнні склонаў назоўніка.

ПРЫНАЛЕЖНЫЯ ЗАЙМЕННІКІ

З прыналежнымі займеннікамі мэтазгодна азнаёміць на самым раннім этапе навучання; на прыкладзе словазлучэнняў з імі дэманструем граматычнае значэнне роду назоўнікаў і рэалізацыю дапасавання прыналежных займеннікаў да іх: *мой сабака* – *my dog*; *мая парта* – *my desk*; *маё дрэва* – *my tree*; *мае кнігі* – *my books*.

Прыналежныя займеннікі першай і другой асобы тлумачэнняў не патрабуюць: аналагічныя займеннікі ёсць у абедзвюх мовах. Цяжкасці выклікае ўжыванне займенніка *свой*, які адсутнічае ў англійскай мове:

Дай мне сваю кнігу – *Give me your book*

Я гуляю са сваім сабакам – *I am walking with my dog*